

Айрин исполнилось два года, и она уже могла самостоятельно бегать, поэтому зона её прогулок вполне закономерно переместилась во двор.

С тех пор как она впервые выглянула в окно, внешний мир манил её невероятной силой. Она несколько раз пыталась выбраться наружу, но каждый раз Лилия возвращала её обратно. Айрин, научившись говорить, не упускала случая пожаловаться на это, но после того, как с отцом было заключено соглашение — не выходить за порог, пока не выучишь все буквы, — жизнь девочки вошла в относительно спокойное русло учебы.

К счастью, способности у неё имелись, и сегодня, в день, когда она наконец одолела Пола в споре, ей разрешили выйти.

— Папа, я пойду поиграю.

— Не отходи далеко от меня.

— А-а-а!

— Ты ещё не все буквы выучила. То, что я вообще выпустил тебя погулять, уже подарок. Нет, значит нет.

Ей еще стоит сказать спасибо, что он вообще позволил.

В итоге, пострадав от собственной неграмотности, Айрин была вынуждена играть на крошечном пятачке во дворе. Пол оказался тем ещё хитрецом, решив устроить с маленьким ребенком игру в слова. Впрочем, двор семьи Пола, мелкого дворянина, был довольно просторным, так что двухлетней егозе места для возни хватало.

— Хей-хо, хей-хо!

Айрин притащила из кухни кучу мелкой утвари и уселась в углу двора, у стены, чтобы лепить из грязи. Грязь, разбавленная водой, в руках ребенка превращалась в магическую субстанцию — словно в руках самой богини Ньювы, из неё можно было вылепить что угодно.

— Это мама, это папа, а это я.

Айрин вылепила трех несуразных человечков, расставила их на земле, а перед каждым положила по листику вместо посуды. Началась напряженная и захватывающая игра в дочки-матери.

Пол поначалу просто чистил свой меч, поглядывая на дочь, чтобы та не попала в беду. Любой, кому доводилось нянчить детей, знает: это крайне опасные существа. Опасность их в том, что

они сами создают себе неприятности — стоит только отвернуться, как ребенок уже совершает что-то немыслимое, вроде попытки запихнуть в рот сразу обе руки.

Но у Пола не было опыта в воспитании. Понаблюдав некоторое время за тем, как Айрин увлеченно играет, он успокоился, отвел взгляд и занялся привычным делом — тренировкой.

Помимо дворянского титула, Пол был авантюристом. Именно в составе отряда авантюристов они с Зенит познакомились, полюбили друг друга, и у них появилось чудо, ради которого пришлось распустить команду. Он был мечником, отвечавшим за авангард. Хотя он давно отошел от дел, Пол хотел сохранить свои навыки — ведь он был мастером, владевшим тремя стилями фехтования на уровне выше среднего.

В этом мире существовало два основных пути: мечники и маги. Мечники делали упор на физическую силу и прямое столкновение, маги — на управление маной, воображение и созидание. У каждого пути свои преимущества: в ближнем бою воин обычно мог мгновенно разделаться с магом своего уровня, зато маг обладал разрушительной мощью против толпы и на поле боя был куда полезнее. Маг под защитой воина превращался в грозную мобильную артиллерию.

Однако для магии требовался особый дар, тогда как для мечника было достаточно упорного труда, поэтому воинов обычно было больше. Оба пути делились на семь рангов: начальный, средний, продвинутый, святой, королевский, императорский и легендарный божественный.

Почему легендарный? Потому что людей, достигших такой высоты, можно было пересчитать по пальцам, и о них почти ничего не было известно. Ходили слухи, что один маг божественного уровня способен в одиночку уничтожить целый город.

Большинство людей в этом мире так и оставались на начальном или среднем уровнях, поэтому Пол, владевший тремя стилями на продвинутом уровне, выглядел весьма внушительно.

Во дворе он ловко исполнял серию приемов. Длинный меч рассекал воздух, поднимая опавшие листья. Вокруг Пола словно возник невидимый барьер — казалось, попади враг в эту зону, он тут же будет разорван в клочья лезвиями ветра. Меч со свистом разрезал воздух, и на весь двор раздавался лишь звон стали.

Пол, полностью погрузившись в процесс, даже не заметил, как маленькая фигурка, не мигая, следит за каждым его движением с горящими от восторга глазами.

Айрин быстро схватила засохшую ветку и начала хаотично размахивать ею. Попытка подражать отцу выглядела весьма комично. Поскольку Айрин не была столь же опытна, как Пол, отсутствие реальной цели её тяготило. Не зная еще всей суровости жизни, она выбрала своей мишенью цветы и травы, которые Зенит бережно высадила во дворе.

Она сделала резкий горизонтальный взмах — шлеп! — и верхушки растений, словно головы

врагов, повалились на землю. С точки зрения самой Айрин, она выглядела как великий мечник, хотя со стороны это было просто нелепое размахивание палкой. К счастью, это был двор Пола, иначе её бы подняли на смех.

Закончив тренировку, Пол вытер пот со лба и перевел взгляд на свою драгоценную дочурку, желая проверить, чем она занята. Увидев, как ребенок яростно кромсает палкой клумбу с полевыми цветами, он не удержался от смешка и подошел к Айрин:

— Айрин, что ты делаешь? Помощь нужна?

— Хей-хо! Хей-хо! Папа, ты как раз вовремя! Я повторяю твои движения, это так весело!

— О, правда? Хочешь, я научу тебя тому, что только что делал сам?

— Вау! Правда? Я хочу, я хочу учиться!

Глаза Айрин засияли. Хотя она и была не по годам развита, детская непосредственность ей была не чужда — просто она переживала её быстрее других. Пол легко добился желаемого.

— Но обучение фехтованию — дело очень трудное. Нужно знать очень, очень много букв. Айрин, тебе ведь было так тяжело учиться... Если так пойдет дальше...

Пол сделал паузу, давая девочке возможность вставить слово. То, что она училась, было правдой, но лишь в урезанном виде. Он видел, что дочери не по душе зубрежка, и решил воспользоваться случаем, чтобы заманить её в ловушку, заодно преподав урок о том, как устроен этот мир.

— Н-ничего страшного! Я смогу! Даже если нужно выучить очень, очень много букв!

После недолгих раздумий Айрин приняла решение: она во что бы то ни стало освоит эти крутые приемы.

— Договорились. Давай на мизинчиках, не отступать!

На лице Пола мелькнула хитрая улыбка, которую он тут же подавил. Он присел на корточки и протянул дочери палец.

— Хорошо. Кто нарушит обещание — тот бяка!

Как только они скрепили свой союз кровью — точнее, клятвой, — Пол, самодовольно ухмыляясь, вдруг почувствовал холодок за спиной. Благодаря острому чутью мечника и

отличной реакции он резко обернулся и увидел Зенит, стоявшую на пороге.

Зенит смотрела на них — или, вернее, на растерзанные цветы рядом с ними — с выражением полнейшего неверия. Лейка, которую она держала в руках, с грохотом упала на землю от изумления и гнева.

Поняв, что дело пахнет керосином, Пол попытался было что-то сказать, но было уже поздно.

— Вы! Оба! Что вы сделали с моими цветами!

<http://bllate.org/book/20846/2102342>